

Владимир МИСЮК

УЖЕ НЕ РАЗДАТЬ ДОЛГИ...

Дмитрию Кантову

Время быстрым пожаром горит.
И послушно становится старым.
...Мой отец самокат мастерит –
Две доски и подшипников пара...

Засыпается трудно в ночи.
(Никогда, никуда не вернёшься!)
...Мама звонко в окошко кричит:
«Не катайся так сильно, убьёшься...».

Я глаза закрываю и жду:
(Память клюнет легко, без приманки)
...Бабка с тяпкой в тенистом саду,
С папиросою дед у «голландки»...

...Три сестрёнки галдят за стеной,
Словно птичья беспечная стайка...
До конца остаётся со мной
Драгоценного времени пайка.

Ничего не осталось в запасе,
Только смутные, горькие сны.
Только девочка в утреннем классе,
Та, в которую все влюблены.

В безупречном передничке белом
У доски... И довольно... Молчок.
...Та, что пишет крошащимся мелом:
«Я тебя не люблю, дурачок...».

ОСЕННЕЕ ШОССЕ

1

Вот и осень встаёт на постой.
Утро. Солнце. Дорога. Мы двое.
Тополя в чешуе золотой
Заплывают в стекло лобовое.

2

Не печалься, зима далека.
Ты не бойся, потрогай, подруга,
Как на ощупь гладка и крепка
Тополей золотая кольчуга.

3

Ветер только словами сорит,
Понарошку ещё налетая.
Нестерпимо на солнце горит
Тополей чешуя золотая.

4

Да, пора листопада придёт.
Да, ветвей разожмутся объятья.
Тополиное злато спадёт,
Как монисто с цыганского платья.

5

Даже зная, что тоже умру,
Видеть осень земную так сладко!
Тихо-тихо шуршит на ветру
Тополей золотая облатка.

6

Подставляй же под руку плеча
И посмотрим, как мерно из вида
Исчезают, сияя в лучах,
Тополей золотых пирамиды.

ПРИСТАНЬ ИЗ ЮНОСТИ

памяти Ивы

– Смотри, парходик отчалил...
И кажется пьяному мне,
Что наши с тобою печали
Увёз на дощатой спине.

Слова, не попавшие в лузу...
Твердишь, отмахнувшись рукой, –
– Боюсь, что подобного груза
Не сдюжить спине никакой.

Я всё понимаю, подружка,
Повинные плечи клоня...
Но, знаю, что в сумке «чекушка»
Твоей... И она – для меня.

*Памяти мамы,
Александры Михайловны*

Дождик на улице.
Падают капли,
О подоконник стуча.
В блюде с каёмкой опасно сутулится,
Тает свеча.

.....

.....

Вот и последняя капелька звонкая...
Солнце опять воспарит.
Свечечка тонкая, тонкая, тонкая
Стойко горит.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

*памяти Родины —
Союза Советских Социалистических Республик*

1.

Кто же жизнь нашу прежнюю схрумкал?
Кто же всё и куда подевал?

Остаётся привычная рюмка
Да продавленный этот диван.

И по чьей вожденной потребности
Это алчное племя пришло?
Над Москвой в обезумевшем небе
Разгорелась табличка: «БАБЛО».

Хлынул Запад мгновенно в прореху,
По карманам звеня серебром.
И такая – галопом – потеха,
Что ни в сказке – пером-топором.

Незатейлива, в общем-то, думка...
Может, зря я её рифмовал?..
Но ведь кто-то же схавал и схрумкал,
И куда-то же всё подевал?

2.
Всё сильнее я стал замерзать.
Всё старей год от года.
Я не знаю уже, что сказать
И себе, и народу.

Да, Россия покуда жива.
Уравнение ж простое –
Разменяла нас мамка-Москва,
Но ведь мамка – святое.

Снова велено нам потерпеть.
Счастье – близко!
Только русскую песню не спеть
На английском.

Всё вроде бы хорошо.
Любой ерунде назло.
И дождь по земле прошёл,
И солнце опять взошло.

Ласкающий взгляд струит
Сквозь луч берегущий Спась.
И Русь на века стоит,
В которых не будет нас.

Солнце над Русью красное,
Но и на солнце – пятна.
Может, скажу напрасное,
Но повторю стократно:

Будьте друг к другу добрее
За караваем-чаем...
Капитализм – гоноря –
Лечится. Отвечаю.

Уже не раздать долги
Лежащим в земле сырой.
Я выпью на ход ноги,
А после – на ход второй.

И дальше пойду по жи...
Сквозь парные тьму и свет.
Тропую привычной лжи
Вслед правде, которой нет.

Не умею ни жить, ни стареть.
И не знаю,
Как суметь в должный час умереть,
Не стеная.

Не узнал на немалом веку
Даже малость.
Как тоску прихватить, чтоб сынку
Не досталась.

И в котомку её запихнуть
Как-то мне бы...
И без дрожи в коленях шагнуть
В прах и небо.

...И юности щебет, и памяти клёкот
Со мной неизменно во время прогулок.
И капель тяжёлых размеренный цокот
В висках отдаётся тоскливо и гулко...

А ветер становится злее и злее,
В продрогшей насквозь равнодушной отчизне.
И я ухожу по пустынной аллее
Всё дальше от дома, всё дальше от жизни.

памяти Е. Кошкиной

В доме горит свет.
Водка, табак, еда.
Ленка, тебя нет...
Стало быть, никогда

я не дождусь звонка...
Но и босой по льду,
как бы ни далека,
время придёт – найду.

Помнишь, тебе бухой
я говорил – dixi –
Лучше твоих стихов
только твои стихи.

В доме погас свет.
Время встречать зарю.
Ленка, тебя нет...
С кем же я говорю?

Ничего я не понимаю
И, наверно, уже не пойму.
Снова женщину обнимаю,
В беспросветную глядя тьму.

Утро ночь по стеклу размажет,
За которым валит снежок.
На прощанье она мне скажет:
– Заскучаешь – звони, дружок.

И уйдёт, помахав рукою,
И сквозь снег промелькнёт в окне,
Оставляя меня с тоскою
Беспросветной наедине.

Жить на краю села.

К речке брести по тропочке.

Водку не из горла(!)

Пить, из гранёной стопочки...

В русскую даль смотреть

Зорькой рассветной раннею,

И не спеша стареть

До умирания.